УДК 316.485. 26-55 316.485.26-055

Н.С. СЕДЫХ

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В МОТИВАЦИИ ТЕРРОРИСТОВ

Рассматривается агрессия как мотивирующий фактор террора, анализируются гендерные различия в мотивации террористов. Принципиальное различие заключается в том, что с точки зрения мужчин – террористов, террор является средством достижения экономического и политического господства, с точки зрения женщин – террористок, террор – способ самореализации, достижения ощущения силы и контроля, повышения собственного социального статуса.
Ключевые слова: *терроризм, теракт, мотивация, религиозные мотивы, агрессия, инструментальная агрессия, эмоциональная агрессия, социоцентрические цели, прагматические цели, экзистенциальные цели.*

Введение. Терроризм представляет собой одно из самых опасных и сложных явлений современности, приобретающих всё более угрожающие масштабы. Трагические события последних лет показали, что экстремальные ситуации могут достигать международных масштабов, изменяя облик современного мира, обозначая верхнюю границу или мыслимый предел, заложенной в человеке деструктивности. Однако, несмотря на масштабы и исключительно тяжкие последствия терроризма, это явление остается недостаточно изученным. В настоящее время обострилась необходимость совершенствования не только методов борьбы с терроризмом, но и методов его профилактики. В этой связи важное прикладное значение имеет исследование мотивационной основы террористов. Это обусловлено тем, что побудительные причины террористической деятельности имеют существенную специфику, выходящую за рамки общепринятых мотивационных и поведенческих стандартов."Эффективная антитеррористическая политика, - пишет американский исследователь Д.Хаббард, - зависит от понимания того, что думают террористы, и того, почему они делают то, что делают; если мы берем самих себя в качестве модели, поведение террористов будет казаться необъяснимым [1].

Рассмотреть общие и специфические черты мотивации террористов, определить гендерную специфику агрессии, проанализировать агрессию как непосредственный мотивирующий фактор терроризма – задачи, которые ставит перед собой автор статьи.

Исследование мотивационной основы террористов. На наш взгляд, общими чертами мотивации мужского и женского терроризма являются религиозные мотивы. "Чтобы стать террористом, - считает один из известных американских исследователей, - человек должен иметь такую систему верований, которая позволяет ему рассматривать насилие как приемлемое средство для достижения цели... Уверенность в собственной правоте является основополагающим элементом, поскольку немногие способны в достаточной мере посвятить себя делу совершения насильственных актов, если не убеждены в моральной правоте дела, поскольку только правота делает такие акции правыми" [1]. Важно отметить, что императив единственной

истины заложен в любой религиозной и квазирелигиозной вере. Однако своего крайнего выражения он достигает в религиозном фундаментализме. Д. Капитанчик считает, что "терроризм...находит свое наиболее угрожающее выражение в контексте возрождения исламского фундаментализма" [1].

В настоящее время ислам является одной из наиболее значимых религиозных сил мира. Сила ислама, прежде всего, заключается в идейно-институциональной структурной слитности вселенской мусульманской общины (уммы), основы которой были заложены ещё пророком Муххамедом [2]. Ислам сегодня, в условиях изменившейся политической картины мира, имеет объективные условия не только для сохранения в качестве одной из ведущих религиозных систем, но и для усиления своего значения в качестве идейного знамения террористических атак. Об этом свидетельствуют рост религиозного фундаментализма и распространение ваххабизма как мировоззренческой основы терроризма. «Ваххабизм» как течение ислама восходит к Муххамеду аль-Ваххабу, жившему в 18 веке, создателю того, что называют фундаментализмом. Аль-Ваххаб выступил за возврат к корням ислама, за очистку изначальной коранической традиции от позднейших наслоений. Вероучение Аль-Ваххаба сформировало отдельный толк ислама, который теперь доминирует в Саудовской Аравии. С точки зрения ваххабизма один только Аллах является создателем всего живого и неживого, и только он заслуживает поклонения всех народов [3]. Фундаментализм как совокупность течений мусульманской общественной мысли базируется на ваххабистской догматике. Он направлен на укрепление веры в фундаментальные источники ислама, неукоснительное выполнение предписаний Корана (священной книги мусульман, запись проповедей, произнесенных Муххамедом в форме «пророческих откровений») и Шариата («намеченный», «предписанный» путь)- системы мусульманского права. Кроме этого фундаментализм предполагает введение традиционных мусульманских установлений в качестве обязательных норм современной жизни. В основе фундаментализма лежит идея исламского пути развития. Исламский путь развития активно рекламировался в качестве «особого», отличающегося от «западного». Следование данному пути развития подразумевает опору на морально - ценностные и правовые нормы ислама при одновременном освоении достижений науки и техники Запада. Согласно представлениям авторов этой идеи и их последователям, возможность избежать всех зол современности состоит «в возврате к Корану», исламизации общества культуры и даже науки [3]. Исламизация заключается в распространении ислама, среди населения какой - либо территории путем проповеднической деятельности и завоеваний их мусульманами. В 1990 году была создана «Исламская партия возрождения». Её идеологи пропагандировали претворение в жизнь фундаментальных принципов ислама, следование принципам, за которые выступал основатель ваххабистского течения. Одна из ведущих целей современных «ваххабитов» - обратить в ислам все постсоветское пространство, нежелающие принять ислам – подлежат уничтожению. Деятельность современных ваххабитов опирается на идеи экстремизма. Мусульманский экстремизм состоит в применении край-

них методов (в том числе и террористических) в идеологии, политической и общественной практике ряда мусульманских организаций, выходящих, как правило, за рамки законодательства и несущих угрозу общественной безопасности [3].

Следует подчеркнуть, что характерная черта ислама заключается в том, что главным путем к созиданию считается не труд и создание новых материальных ценностей, а расширение контролируемых территорий. В связи с этим идея священной войны с неверными (джихад, газават) приобрела в исламе абсолютную ценность, почти божественную святость. Подчас политика целых стран и народов ставилась на службу этой идеи. Важным моментом джихада (газавата) был его фанатично – исступленный характер: под знамением священной войны правоверные не колеблясь шли вперед и не только с легкостью, но и готовностью отдавали свои жизни. Газават шла преимущественно в годы военных действий и особенно национально- освободительных войн. В это время война против неверных становилась священной заповедью, причем участие в ней освобождало от всех грехов и обеспечивало правоверному в случае его гибели место в раю [3]. Лидеры современных экстремистских организаций эксплуатируют идею джихада с целью обоснования справедливости террористического насилия. Они утверждают, что объявили священную войну «неверным», цель которой – торжество ислама. Соответственно, теракт рассматривается как поле боя, а погибший в бою – герой [1].

Таким образом, религиозные мотивы служат важной предпосылкой к совершению теракта. Однако наличия религиозной мотивации недостаточно для осуществления террористического насилия.

Агрессия как непосредственный фактор терроризма. Непосредственным мотивирующим фактором как мужского, так и женского террора является агрессия. В большинстве исследовательских работ, агрессия определяется как форма поведения, нацеленная на причинение кому- либо физического или психического ущерба [4]. На возникновение агрессии существенное влияние оказывают социально-экономические факторы, среди которых особо выделяют маргинализацию широких слоев населения. Терроризм, по мнению директора Института по изучению международного терроризма Иона Александер, – это «канал, по которому идёт недовольство и нетерпение маргинальных слоев». Российский военный психолог Л.А.Китаев-Смык, исследующий состояние жителей республики Чечни, отметил, что 90-98% процентов чеченцев находятся в особом состоянии, которое он предложил называть «чеченской депрессией». Переживание этого состояние порождает агрессию. Терроризм, по мнению исследователя, во многом является следствием этого состояния. Возникновение «чеченской депрессии» имеет ряд причин: отчаяние от многолетней безысходности, чувство горя, тоска. Отчаяние от многолетней безысходности, порождено экономической, социальной нестабильностью в республике, нарушением привычного уклада жизни населения. Ученый отмечает, что жителям Чечни «обещали выход и российские власти, и боевики, а обстановка становится только хуже». Чувство горя, по мнению психолога, обусловлено тем, что в каждой семье есть несколько убитых, а во многих семьях есть непохоро-

ненные, то есть неуспокоенные души. Автор уточняет: «…по убеждениям чеченцев, душа непохороненного мучится неприкаянно где-то в мире, и это для семьи очень плохо...» Состояние тоски жителей республики имеет определенную специфику. Л.А.Китаев-Смык, характеризуя проявления данного состояния, подчеркивает, что это «не просто абстрактная «душевная боль», а физическая боль во всем теле», источником возникновения которой становится дом как напоминание о погибших, о разрушениях, об утрате материальных ценностей. Однако выход за пределы дома, как отмечает автор, также «наполнен реальной болью, земля горит под ногами, причем не образно горит, а на самом деле жжет ноги, жжет все пространство, даже небо давит сверху». Ученый с горечью заявляет, что «это чувство знают практически все чеченцы» и очень многие хотят от него освободиться. Освобождение, по мнению Л.А.Китаева-Смыка, человек способен увидеть в терроризме как способе мести [5].

Однако, на наш взгляд, агрессия как непосредственный мотивирующий фактор терроризма имеет гендерные различия, которые выражаются в том, что в основе мужского терроризма – инструментальная агрессия, в основе женского – эмоциональная.

Главный признак инструментальной агрессии – наличие каких-либо целей помимо причинения ущерба [4]. На наш взгляд, такими целями в контексте мужского терроризма выступают социоцентрические и прагматические.

Социоцентрические цели в контексте терроризма выражаются в джихаде (арабское – священная война, борьба за веру), являющемся одной из основных обязанностей мусульманина. С целью ведения священной войны «джихад» против евреев и «крестоносцев» в феврале 1998 года Бен Ладеном была основана организация, которая получила название «Международный исламский фронт». В религиозном постановлении – «Фетве», изданном по случаю образования новой организации, говорилось о том, что «убийство любого американца является долгом каждого правоверного мусульманина во имя освобождения мечети Аль-Акса и святой Мекки от иноверцев.» Создание «Международного исламского фронта» и подобных ей организаций связано с явлением, которое в научной литературе известно под такими названиями, как «мусульманский ренессанс», «возрождение», «обновление», «исламская революция», «исламская реформация», «восстановление утраченных ценностей». Мусульманские улемы называют это явление «таджихад» (обновление), вкладывая в это понятие не только религиозный, но и социально-политический смысл, поскольку, согласно провозглашенному ими постулату, «ислам не только религия, но и образ жизни». Возрождение исламского фундаментализма, по мнению ряда современных исследователей, целесообразно рассматривать как вероисповедческое облачение всплеска традиционализма, этноцентризма и других подобных им феноменов, являющихся реакцией против универсализации, космополитизации, глобализации во всемирном масштабе [6].

«Таджихад» выступает своего рода идеологической базой процесса социального обновления, инструментом его практической реализации является «джихад». «Джихад, - утверждают мусульманские улемы,- это не

только война с неверными, но и борьба против «фесада» (смута, беспорядки, зло), против тех правителей, кто совершил преступления». Лидеры экстремистских организаций считают, что священную войну нужно вести в любом районе мира, где «мусульманские братья» подвергаются «притеснению и угнетению со стороны неверных». В схему идеологических догм, составляющих понятие «таджихад», входят: требование «возврата к славному прошлому», ко «временам праведных халифов»; очищение ислама от всех « вредных» и «порочных» новшеств, привнесенных в ислам «не мусульманской цивилизацией»(«бида»); неотступное следование Корану и, наконец, призыв к единению всех мусульман и объединению их во всемирную исламскую империю – халифат [6]. Исламские радикалисты во главе с Бен Ладеном предвидят ниспровержение существующих режимов в мусульманском мире и установление объединенного правительства, строго следующего Шариату, - исламскому закону.

Стремление к созданию объединенного исламского халифата обусловлено, по нашему мнению, прагматическими целями, состоящими в жажде политической власти и экономического господства. Как подчеркивал Т.Гоббс, выгода, безопасность и репутация составляют три мотивирующие цели человека. Человек стремится к высокой репутации, потому что является существом, наделенным гордостью и эгоистическим интересом. Гордость заставляет его быть завистливым в силу боязни, что «другие» сочтут его менее достойным, чем они сами, толкая этим предпринять соответствующие шаги. Такой образ мыслей присущ не только отдельным индивидам, но и социальным группам и общностям [7]. Вследствие этого большое значение предается категории «государственная честь». «Государственная честь» воплощается в понятии «престиж», который определяется, прежде всего, экономическими и политическими возможностями государства.

Всемирный халифат в представлении идеологов экстремистских организаций - это конфедерация мусульманских государств, связанных между собой «непрерывными узами» («аль- урват аль – вуска», т. е. Кораном). По мнению Бен Ладена, халифат в настоящее время будет похож на режим талибов в Афганистане. В газете «Тулуфий Афган» в период господства данного режима отмечалось, что «такое независимое государство будет полностью опираться на собственные экономические и политические возможности», и «нерушимый исламский халифат выступит как одна великая сила» [7]. Бен Ладен мыслит себя в роли потенциального халифа. Один из его титулов - "эмир" - означает "правитель". По замыслу Усамы, в нынешнем столетии необходимо создать «Объединенное исламское государство", в состав которого должны войти около 50 стран Азии, Африки и Европы, в том числе Албания, Босния, Армения, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, территории Кавказа, Израиля и т. д. По мнению некоторых наблюдателей, в интересы Бен Ладена входят Саудовская Аравия и Пакистан. Это обусловлено тем, что эти страны обладают 25% всех известных месторождений нефти и единственной известной ядерной бомбой из всех стран, исповедующих ислам. Бен Ладен оценивает саудовские место-

рождения нефти как «огромную экономическую силу, которая является неотъемлемой частью будущего исламского государства» [6].

В газете «Тулуфий Афган» в период господства режима талибов также утверждалось, что «халифат можно построить с помощью джихада». При этом особо подчеркивалось, что если для «неверных – кафиров джихад – это несчастье», то для мусульман «джихад является благом, милостью, поскольку с помощью джихада мусульмане не только создадут халифат, но и улучшат свое экономическое положение, захватив богатые трофеи у кафиров». По этой причине, по мнению идеологов священной войны, не стоит обращать внимания «на порядки, существующие в мире «неверных», следует идти своим путем к построению всемирной мусульманской империи». По сути, данные заявления, на наш взгляд, являются призывом использования насильственных методов для достижения своих политических целей под религиозными лозунгами и, в конечном счете, захвата власти [8].

Для достижения своих целей лидеры современных экстремистских организаций активно используют камикадзе в качестве стратегического оружия. Чеченскими боевиками смертники стали применяться с 2000 года, причем самые жестокие акции смертников сопровождались активным участием женщин. Согласно данным Интерпола на сегодняшний день больше половины террористов-смертников – женщины [9].

На наш взгляд, непосредственную мотивационную основу женского терроризма составляет эмоциональная агрессия, главный признак которой - стремление причинить вред жертве [5]. Это стремление продиктовано тем, что женщины-террористки преследуют экзистенциальные цели. Теракт выступает для женщины способом восстановления оказавшейся под угрозой «Я» - концепции, достижения ощущения силы и контроля, повышения собственного социального статуса. Совершение теракта - демонстрация своей силы, смелости, компетентности, утверждение собственных доминирующих позиций. Женщины-террористки воспринимают свои преступления как средство для улучшения своих позиций, своего личного имиджа и своего авторитета в обществе. По мнению Кристиан Лохте, возглавляющей подразделения в федеральном агентстве внутренней безопасности в Гамбурге, женщины должны доказать, что они могут действовать наравне с мужчинами, и поэтому они более безжалостны. Специалисты по международному терроризму утверждают, что женщина, взявшая в руки оружие, более опасна, чем её сообщники мужчины [9].

Женщины-смертницы условно подразделяются на две группы [9]. Первую группу составляют «черные вдовы», потерявшие мужей и братьев. Они, как правило, охотно идут на контакт с представителями террористических организаций. На наш взгляд, целесообразно выделить следующие мотивы «черных вдов»: социальные и социально-психологические.

Социальная мотивация заключается в том, что, как правило, в результате потери мужчины-кормильца нарушается комфортное, приемлемое для женщины-мусульманки взаимодействие с социальной средой. Соответственно, смерть мужа равнозначна для мусульманки её собственной смерти, и она готова мстить даже ценой жизни.

Социально – психологическая мотивация состоит в том, что утрата «мужчины - кормильца» является фрустратором, так как происходит нарушение одной из базовых потребностей – потребности в безопасности и защите. Это порождает неуверенность в ценности собственной личности и чувство бессилия, утрату ценностных ориентиров, смысла жизни. Таким образом, «черные вдовы» стремятся утвердить свою власть с тем, чтобы повысить чувство собственной идентичности. Месть представляется возможностью самоутверждения, обретение в террористической борьбе смысла жизни, чувства собственной значимости.

Во вторую группу входят те, кого в камикадзе превращают вербовщики. Они пытаются склонить женщину к добровольному сотрудничеству, в случае отказа угрожают расправой над родственниками.

Известны также случаи, когда женщина, желая смыть позор семьи и тем самым восстановить её социальный статус, сама ищет контакта с представителями экстремистских организаций. Одна из таких – 24-летняя чеченка Зарема Мужахоева, которой не удалось совершить теракт. Девушка призналась, что к ваххабитам обратилась сознательно. Мужахоева решила пожертвовать собой, тем самым смыть позор и погасить долг перед родственниками [10].

В роли вербовщиков могут выступать родственники - мужчины. Согласно данным Департамента ФСБ по борьбе с терроризмом, смертницу, устроившую взрыв у международной гостиницы «Националь», продал экстремистам её муж [11].

Таким образом, руководство террористических организаций не просто посылает на смерть женщин, оно преследует политическую и стратегическую цели - расшатать основы европейского государства.

Выводы. Во-первых, гендерная специфика агрессии как непосредственного мотивирующего фактора заключается в том, что в основе женского терроризма - эмоциональная агрессия, мужского – инструментальная. Соответственно, ведущая цель женского терроризма – самореализация, мужского – стремление к экономическому и политическому господству. Во-вторых, рассмотренная нами проблематика имеет важное прикладное значение в контексте антитеррористической деятельности, поскольку знание особенностей мотивации террористов дает возможность более четкого составления их психологического портрета, и, следовательно, выработке более эффективных мер профилактики терроризма.

Библиографический список

1. Чурков Б.Г. Мотивационные и идейные основы современного терроризма; http://conflictolog.isras.ru/93-4-1.html. - С.20

2. Васильев Л.С. История религий Востока. - М., 1988. - С.407.

3. Пиотровский М. Б, Прозорова С. М. Ислам. – М.: Политиздат, 1988. - С.111.

4. Берковиц Л.А. Агрессия: причины, последствия, контроль. – М.: Олма-Пресс, 2001. - С.503.

5. Куликова М. Шахидское счастье, http:www.terrora.net/87-4-1.html

6. Сикоев Р.Р. Талибы: религиозно-политический портрет. – М., 2004. - С.251.

7. Гаджиев К.С. О природе войн и конфликтов в современном мире// Вопросы философии. - 1997. - №6. - С.25.
8. Таранов С. «Чума 21 века». Солдаты удачи. - №10. - С.13.
9. Уколов Р., Плугатерева И. Женское лицо страха // Новое время. - 2003. - №32. - С.32.
10. Мильштнйн И. Согрешила – больше не живи, http://www.terrora.net/go/http://www.grani.ru/Events/Terror/m.66226.html
11. Торопова Т., Сварцевич В. // Аргументы и факты. - 2003. - №51. – С.5.

Материал поступил в редакцию 26.09.05.

N.S. SEDICH

AGGRESSIVE AS AMOTIV FACTOR OF TERRORUSM

Agvession as a motive factor of terrorism and sexual differences in terrorism motive. These is the principal difference between mens and womens terrorism. From the mens point of view terror is a way of getting economic and political supremasu, but from the womens point of view terror is a way of self realization, a way of getting the sense of power and control and a way of rising one's social status.

СЕДЫХ Наталья Сергеевна, аспирантка кафедры истории и культурологи. Окончила философский факультет Волгоградского государственного университета; специальность: социальная работа; специализация психосоциальная помощь населению.
Круг научных интересов – терроризм как социальное явление, социальные последствия терактов.
Автор 6 публикаций.